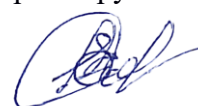

УДК 130.2
На правах рукописи

Самойлов Дмитрий Евгеньевич

**ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СМИ В РОССИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ МИРЕ
(ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2026 год

Работа выполнена в Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель

доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой истории философии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»
Львов Александр Александрович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории религии и теологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
Прилуцкий Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тверской государственный университет»
Лебедев Владимир Юрьевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»

Защита состоится 16 сентября 2026 года в 14:30 на заседании Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 75.2.064.01 на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского» по адресу: 195112, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., д. 55, лит. А., ауд. 2309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского (191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А) и на сайте академии по адресу:
<https://rhga.ru/nauka/dissertacionnyj-sovet/obyavleniya-o-zashchite/obyavlenie.php?ID=12994>.

Автореферат разослан « _____ » 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.064.01

Иващенко Яна Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современная эпоха ставит перед гуманитарным знанием проблемы и задачи, которые требуют пересмотра ряда концептуальных позиций. С одной стороны, эпоха постиндустриального, или информационного общества обуславливает человека как потребителя разнообразного медиаконтента. Человек самостоятелен в выборе источников информации, формирующих его убеждения, он включен во всемирную коммуникативную сеть, и это позволяет ему постоянно оставаться включенным в глобальные информационные потоки. С другой стороны, образ человека на протяжении тысячелетий формировался в рамках традиционных средств и способов идентификации, таких, как религия, язык, семейные (родовые) отношения и проч.

О феномене секулярного и постсекулярного общества принято говорить в связи с формированием и развитием экспериментальной науки Нового времени и капиталистического производства и в качестве мировоззренческих оснований имеет научную картину мира. В связи с этим следовало бы ожидать, что представления о традиционных способах идентификации размываются, и на смену им приходят стратегии самостоятельного формирования человеком своего образа как медийного продукта. Однако социологические исследования теорий секуляризации (в работах Х. Казановы, Д. Мартина, Д. А. Узланера и др.) показывают, что уменьшения роли религиозных верований и убеждений на рубеже XX—XXI вв. вовсе не происходит. Напротив, формируется то, что исследователи предлагают называть *постсекулярным мышлением*, которое стремится к синтезу противоположных на первый взгляд духовных, нравственных и мировоззренческих установок в единую картину мира.

Наука сделала существенный скачок вперед в условиях постнеклассической рациональности (В. С. Стёпин). Современные средства массовой информации, социальные сети и прочие медиа являются не только неизменными инструментами формирования образа человека постиндустриальной эпохи, но и все больше становятся активными участниками этого процесса (в соответствии с постулатами акторно-сетевой теории Б. Латура, Дж. Ло и др.). Исходным положением исследования является то, что медийная среда требует субъекта определенного типа (о чем писали исследователи — от Э. Фромма и Д. Бэлла до М. Кастельса и Д. В. Иванова), но при этом такой тип должен успешно ее воспроизводить. Следовательно, актуальной проблемой становится анализ и осмысление содержания тех ценностных и мировоззренческих установок, под влиянием которых складывается образ человека в состоянии постсекулярности.

В нашем исследовании мы предлагаем дескрипцию и интерпретацию образа человека как медийного субъекта современного общества, который ориентирован на постсекулярные ценности и постсекулярное мышление. При этом мы делаем особый акцент на том, как артикулируются традиционные ценности духовными средствами массовой информации (СМИ) в медийном

пространстве. В силу того, что постсекулярное мышление формирует образ постиндустриального общества как безопасного и комфортного, личность субъекта такого общества становится *гибридной*, т.е. существует помимо идентификации себя с традиционными аксиологическими системами и конструирует саму себя при помощи гетерогенных средств и источников, представленных в медиасреде. Соответственно, мы стремимся выяснить, какое место в полисемантическом медийном пространстве занимают каналы, распространяющие знания о традиционных культурных ценностях, и какое влияние они оказывают на формирование образа человека в условиях постсекулярности.

Степень разработанности темы исследования

Феномены постсекулярного мышления, постсекулярности, аксиологического и мировоззренческого плюрализма являются чрезвычайно актуальными предметами для социо-гуманитарных исследований. Именно эти факторы обуславливают формирование образа современного человека как субъекта информационного общества. При этом, хотя начались они с 1990-х гг. (мы отталкиваемся от времени появления самого термина «постсекулярное»), т.е. продолжаются чуть более 30 лет, на сегодняшний день существует достаточно богатая библиография, посвященная этой проблематике.

В своем диссертационном исследовании мы учитывали работы, посвященные раскрытию философско-антропологического аспекта связи мировоззрения и реальной поведенческой практики самоидентификации и поддержания аксиологических установок субъекта в родном для него обществе. За образец такого исследования была взята классическая работа В. Йегера¹, посвященная принципам воспитания античного грека. Проблематика постсекулярности и постсекулярного мышления как особого способа артикуляции установок на сочетание теологического и научного в современном информационном обществе раскрывается в работах таких авторов, как Ч. Тейлор² и Ю. Хабермас³, а в российском поле исследования — Д. К. Богатырев⁴ и Д. А. Узланер⁵. Важнейший критический разбор правомочности употребления понятий постсекулярности в связи с феноменом постсекулярного общества дал в ряде работ М.Ю. Смирнов⁶, а также Е.И.

¹ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1. М., 2001.

² Тейлор Ч. Секулярность и религия // Страницы: богословие, культура, образование. 2014. Т. 18. № 3. С. 395-410; Taylor C. A Secular Age. Cambridge, Massachusetts, and London, 2007.

³ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М., 2011.; Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества.

⁴ Богатырев Д.К. Религии и идеологии. СПб., 2019; Богатырев Д.К. Дух и культура. Избранное: образование, история, культура, религия. СПб., 2026; Богатырев Д.К., Прилуцкий А.М. Конфессиональная модель современного христианства (критика концепций и парадигм) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16.

⁵ Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 3—32; Узланер Д.А. Картография постсекулярного // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). С. 175—192; Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. М., 2019.

⁶ Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета

Арина, С.Н. Астапова, К.М. Антонова, К.С. Гиппа, М.Ю. Замаренкова, А.И. Кырлежева, Е.М. Мирошниковой, П.Г. Носачева, А.П. Соловьева, Е.А. Степановой, В.К. Шохина⁷. Немаловажную роль в осознании становления носителя современного постсекулярного мышления играют работы, посвященные религиозному воспитанию и образованию в состоянии постсекулярности, а также разработке темы традиционных ценностей в условиях постсекулярности. Здесь следует выделить труды З. Баумана⁸, Э. Гидденса⁹, Г.В. Демидова¹⁰, В.В. Радаева¹¹, О.А. Седаковой¹², Д.В. Шмонина¹³. Нельзя не отметить и критические осмысления и обоснования тех понятий, которые возникают в связи с легитимацией понятия постсекулярного в работах П. Бергера¹⁴ и В. Карпова¹⁵.

Важные результаты для нашего исследования оказались изложены в работах, посвященных репрезентации медиаобраза в СМИ и на иных медийных площадках информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Здесь можно

имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 134–152; Смирнов М.Ю. Исследование религии в контексте современной секуляризации: поиск подхода // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 2. С. 13–27; Смирнов М.Ю. Концепт постсекулярности как симулякр // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Т. 12. № 2. С. 10–13.

⁷ Аринин Е.И., Астапов С.Н., Антонов К.М., Гипп К.С., Замаренков М.Ю., Кырлежев А.И., Мирошникова Е.М., Носачев П.Г., Смирнов М.Ю., Соловьев А.П., Степанова Е.А., Узланер Д.А., Шохин В.К. Оправдалась ли концепция постсекулярного? К 15-летию стамбульского доклада Ю. Хабермаса «Против воинствующего атеизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. № 108. С. 115–152; Кырлежев А. И. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). С. 161–174.

⁸ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

⁹ Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011.

¹⁰ Демидов Г.В. Религиозное образование в постсекулярном обществе // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 124–131; Демидов Г.В. Риски религиозного образования // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 1. С. 67–71; Демидов, Г.В. Религиозное образование в постсекулярном обществе : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Демидов Герман Васильевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Москва, 2018.

¹¹ Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М., 2019.

¹² Седакова О.А. Дитрих Бонхейфер для нас. URL: <https://olgasedakova.com/ecclesia/2172> (дата обращения: 22.09.2022).

¹³ Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. СПб., 2021; Шмонин Д. В. Мудрость философа и христианская идея образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 7–17; Шмонин Д.В. Цель педагогики, секулярная культура и теологическая рациональность // Теология и образование. 2018. № 1. С. 203–224.

¹⁴ Berger P. Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics/ ed. by Peter L. Berger. Grand Rapids, 1999. Pp. 1–18.

¹⁵ Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 114–164.

выделить исследования преимущественно отечественных ученых, таких как Ю.В. Белоусова¹⁶, О.Р. Волченко¹⁷, Е. В. Кныш¹⁸, О.П. Хорошавцева¹⁹.

Наконец, фундаментальными для любой темы, касающейся разработки феномена информационного общества, а также проблематики медийной коммуникации в различных ее аспектах, являются исследования пионеров этих областей Д. Белла²⁰, Ж. Бодрийяра²¹, М. Маклюэна²², Г. Маркузе²³, а также их критиков, в частности Д.В. Иванова²⁴. Мы также отталкивались от идей тех авторов, которые своими трудами заложили, во-первых, представление о постмодерне как ситуации переосмысления метанарративов модерна (сюда мы отнесли бы Б. Латура²⁵, Ж.-Ф. Лиотара²⁶, П. Фейерабенда²⁷, а также критические разборы основных положений постструктуралистского взгляда А.В. Дьяковым²⁸), во-вторых, проанализировали пространство жизненного мира современного человека (среди них для нас выделяются Х. Ортега-и-Гассет²⁹, Х.

¹⁶ Белоусова Ю.В. Репрезентация образа и медиаобраза религии в российской культуре в XIX—начале XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 45—48; Белоусова, Ю.В. Медиаобраз в культурной коммуникации : репрезентация религии в медиапространстве : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Белоусова Юлия Владимировна; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусств]. Челябинск, 2015.

¹⁷ Волченко О.Р. О некоторых стратегиях католической интернет-коммуникации в Германии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 18 (704). С. 145—153; Волченко О.Р. О развитии католической прессы в Германии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 637. С. 33—42; Волченко О.Р. Стратегия и тактики, используемые в религиозной компьютерно-опосредованной коммуникации ФРГ (на материале католического сайта youmagazin.de) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 20 (731). С. 182—194.

¹⁸ Кныш Е.В. Российская церковь в современной культуре: между архаизацией и модернизацией // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017 гг. материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета: в 2 томах. 2017. С. 99—102; Кныш Е.В. Христианские практики в постсекулярную эпоху: новые вызовы // Успехи современной науки. 2016. Т. 9. № 11. С. 150—157; Кныш Е.В. Христианские практики в эпоху постсекулярности: европейский опыт и российская действительность // Культура. Духовность. Общество. сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 200—206; Кныш, Е.В. Христианские практики соборности в постсекулярной культуре : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Кныш Евгений Викторович; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. Екатеринбург, 2018. С. 8—9.

¹⁹ Хорошавцева О.П. Изменения в процессе межкультурной коммуникации под влиянием средств массовой информации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 362—366; Хорошавцева О.П. Специфика функционирования средств массовой коммуникации и их роль в межкультурном диалоге на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 5 (21). С. 141—150; Хорошавцева О.П. Характер взаимодействия культуры и коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 117. С. 351—355.

²⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004.

²¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. М., 2006; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015.

²² Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К., 2004; Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2014.

²³ Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003.

²⁴ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000; Иванов Д. В. Глэм-капитализм. СПб., 2008.

²⁵ Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.

²⁶ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.; СПб., 1998.; Лиотар Ж.-Ф. Феноменология. СПб., 2001.

²⁷ Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М., 2007.

²⁸ Дьяков А.В. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления». СПб., 2008; Дьяков А.В. Науки о человеке в эпоху постмодерна // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. № 2 (30). С. 267—273. С. 271—272.

²⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2002.

Плеснер³⁰, Э. Фромм³¹, М. Хайдеггер³², Ф. Юнгер и Э. Юнгер³³). Наконец, мы активно обращались к критическим исследованиям общеполитического и культурологического характера, среди авторов которых хотелось бы выделить В.В. Биbihина³⁴, Н.В. Зудилина³⁵, Ю.М. Лотмана³⁶.

Цели и задачи исследования

Целями исследования является проанализировать, какое место в глобальном информационном пространстве занимают духовные СМИ, распространяющие знания о традиционных культурных ценностях, и какое влияние они оказывают на формирование образа человека в условиях постсекулярности.

Для достижения поставленных целей мы выдвигаем перед собой следующие задачи:

- проанализировать отношение постсекулярного мышления к сложившемуся в настоящее время феномену глобального информационного общества;
- изучить философско-антропологический аспект феномена глобальной информационно-коммуникационной среды как жизненного мира современного человека, формирующего его актуальный образ;
- обосновать актуальность аксиологической проблематики для формирования образа человека как субъекта современного глобального информационного общества с точки зрения необходимости его самоидентификации;
- проанализировать представленный в современных духовных (главным образом, православных) СМИ и на иных духовных медиаресурсах контент;
- рассмотреть современные масс-медиа как пространство идеологической (или мировоззренческой) борьбы и обобщить полученные результаты.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является образ человека в ситуации постсекулярности, формируемый субъектами глобальной информационно-коммуникационной сети.

³⁰ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М., 2004.

³¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2015; Фромм Э. Психологические проблемы старения // Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М., 2012. С. 194—218.

³² Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 221—238; Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Статьи и выступления. М., 1993. С. 41—62; Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. М., 1993.

³³ Юнгер Ф. Совершенство техники. Машина и собственность. СПб., 2002; Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли. СПб., 2000.

³⁴ Биbihин В.В. История современной философии (единство философской мысли). СПб., 2014.

³⁵ Зудилина Н.В. О некоторых причинах существования «платоновских» («действительный», «мнимый») и «аристотелевских» («возможный», «эффективный») значений, в которых выражен смысл слова «virtual» в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2019. № 3. С. 72-91; Зудилина Н.В. О четырех причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» // Философские науки. 2020. Т. 63. № 4. С. 84-98.

³⁶ Лотман Ю.М. Технический прогресс как культурологическая проблема // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 237—264.

Предметом исследования выступает деятельность духовных СМИ по формированию образа человека в ситуации постсекулярности.

Научная новизна исследования

Научная новизна избранной темы состоит в том, что, диссертационное исследование предлагает содержательный философско-антропологический анализ формирующегося образа человека в постсекулярном мире средствами духовных масс-медиа. Содержательность этого анализа заключается в том, что мы рассматриваем коммуникативную среду глобального информационного общества, в котором существует постсекулярное мышление, как жизненный мир субъекта такого мышления. В работе анализируются характеристики медийной сферы, обуславливающие существование актуальных ценностных установок и способствующие успешному формированию образа человека в постсекулярном мире. Кроме того, было исследовано соответствие этих ценностных установок традиционным духовным ценностям христианского (в частности, православного) вероучения, поскольку исторически и культурно именно христианство заложило цивилизационные основы западноевропейского мира, породившего (в том числе и как реакцию) процессы, характерные для состояния постсекулярности и постсекулярного мышления. Также было установлено, какой вклад в формирование образа человека эпохи постсекулярности вносят различные духовные СМИ и насколько способ подачи и разговор о традиционных ценностях в современном медийном пространстве оказывается востребованным. В частности, о такой востребованности можно говорить в связи с успешной реализацией медийного образа носителя традиционных ценностей (среди которых: патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, историческая память и преемственность поколений, единство народов России) или традиционной культуры. В качестве содержательного примера был использован анализ медийного образа святого благоверного великого князя Александра Невского.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем. Прежде всего, нам удалось показать сходство природы состояний постмодерна и постсекулярности. Сходство природы этих состояний указывает на то, что постмодерн в общем не является гомогенной духовной ситуацией, а допускает вариативность во всем, в том числе и в своих структурных элементах. Во-вторых, мы проследили возникновение и формирование гибридной личности как образа человека, являющегося субъектом современного информационного общества и описали основные его характеристики. Это важно для того, чтобы понимать, как формируется образ человека, подвергающегося воздействию современных СМИ и иных медиаресурсов. В-третьих, учитывая непреходящее значение традиционных ценностей для самоидентификации человека в его жизненном мире, мы продемонстрировали, что духовные, и, в частности, православные СМИ, имеют важное значение для формирования положительного образа традиционных ценностей. В этом отношении нам было важно выяснить не только то, какой контент предлагают эти ресурсы, но и в какую форму они их

облекают при продвижении. Так, наиболее эффективной формой оказывается создание и развитие медийного образа носителя или исторического символа традиционных ценностей. Этот последний был нами рассмотрен на примере медиаобраза святого благоверного великого князя Александра Невского.

Говоря о **практической значимости** исследования, необходимо указать, что полученные в ходе нашей работы результаты могут быть использованы в преподавательской деятельности, при разработке новых педагогических и аксиологических дисциплин, развитию новых образовательных программ и направлений, а также при обсуждении и формировании вещательной политики духовных СМИ. Нашей целью является обоснование междисциплинарного подхода к решению прикладной задачи по формированию оптимальной стратегии в отборе тематики и визуального наполнения вещания религиозных (в частности, православных) СМИ как медиа, распространяющих традиционные ценностные установки. Очевидно, что в ситуации доминирования цифровых медиа визуальные религиозные СМИ обязаны осуществлять просветительскую миссию для широкого круга реципиентов: от духовного окормления до миссионерской, богословской и образовательной функций. Заметим, что в католических или протестантских странах подобная практика в отношении СМИ является уже вполне обыденным, хорошо зарекомендовавшим себя методом работы с прихожанами и всеми, кто неравнодушен, находится в духовном поиске или же просто идентифицирует себя как верующего человека. Именно поэтому аксиологические исследования могут быть полезным инструментом для обоснования эффективных коммуникативных стратегий при выстраивании отношений между СМИ и реципиентом, но в то же время и между различными (например, многоконфессиональными) СМИ, имеющими принципиально общие цели. В настоящее время масс-медиа сформировали постоянную среду существования человека, и анализ и изучение их в условиях практической деятельности представляются исключительно важными для успешной реализации миссионерской, просветительской и социальной деятельности Православной Церкви, а также для артикуляции традиционных ценностей в медиа.

Методология и методы исследования

В нашем исследовании были применены следующие **методы**:

- описательный (дескриптивный) метод, благодаря которому мы представили основные точки зрения на проблематику постсекулярности и феномена постмодерна как определенного этапа развития современной мысли. В силу того, что доводы различных исследователей не даны в некоем сводном едином труде, важной задачей было корректно сопоставить и изложить в нашем собственном исследовании положения, которые были предложены и обоснованы в работах проанализированных нами авторов;
- герменевтический метод дал возможность должным образом осмыслить разнообразные стратегии, применяющиеся к описанию современного гибридного субъекта информационного общества. Этот метод также позволил

эффективно исследовать те медийные механизмы и инструменты, с помощью которых современные СМИ и иные медиаресурсы влияют на самоидентификацию современного человека, вовлеченного в глобальную коммуникационную сеть;

- метод контент-анализа позволил нам подробно описать то, каким образом реализуются конкретные стратегии духовных (в том числе и православных) СМИ и иных медиа в отношении к аксиологической идентификации современного человека;

- аналитический метод, при помощи которого выявлялись сходные или различные положения и аспекты во взглядах рассматриваемых авторов. Использование этого метода сформировало критическую позицию по отношению к отстаиваемым исследователями или самими философами положениям и позволило представить их взгляды в качестве смыслообразующего единства. При этом мы старались учесть наиболее значимые критические исследования по интересующей нас проблематике как в работах иностранных специалистов, так и отечественных исследователей

- метод концептуального обобщения, позволившего прийти обобщить изученный и проанализированный эмпирический и теоретический материал, сформулировать выводы исследования и обосновать выносимые на защиту положения.

Положения, выносимые на защиту

1. Образ человека в постсекулярном мире обуславливается плюралистическим в мировоззренческом отношении сознанием современного общества, которое может быть описано и проанализировано как *состояние постсекулярности*. Это понятие означает стремление к плюрализму мнений и вариативности исторического процесса при совмещении научной и религиозной составляющих современной картины мира и обосновывается в свете конструктивной критики правомочности употребления понятий постсекулярности и постсекулярного общества как взаимообусловленных. При этом постсекулярное мышление как особое состояние активной конкуренции религиозных концепций и учений в условиях распространяющегося светского отношения к жизни и миру стремится преодолеть противопоставление провиденциального новоевропейского сознания и опциональной истории постмодерна.

2. Поскольку состояние постсекулярности выражается в специфическом способе организации знания, которое снимает противоречия между различными способами их выражения, гибкий и динамичный субъект информационного общества получает возможность создать или «пересобрать» собственную идентичность посредством преодоления оппозиции «религиозное—секулярное». Потенциал виртуального пространства проявляется как пространство возможного: являясь вовлеченным в глобальную коммуникацию, субъект постсекулярного мышления не останавливается на освоении одного лишь реального мира, но становится создателем своего

собственного мира, постоянно преобразуя его экзистенциальное наполнение, перестраивая собственную новую личность. Образ человека в такой ситуации становится опциональным и релятивным.

3. В основе существования информационного общества лежит не столько постмодерновый, сколько антимодерновый принцип. Он заключается в возвращении к таким способам коммуникации, которые разрабатывались до того, как возникли представления о иерархическом мире — краеугольном камне монотеистических религий, а также классической рациональности модерна. Для этого неиерархического мира характерно непосредственное принятие решений, распределение информации в данный конкретный момент, децентрация властных структур. Иными словами, власть аккумулируется в особой коммуникативной сети, действующие лица которой составляют коллективный гибридный субъект.

4. Образ человека в состоянии постсекулярности непосредственно связан с функцией субъекта информационного общества, в которой он конструирует собственную самоидентификацию. Следовательно, образ человека оказывается предметом дискуссии о выборе мировоззренческих установок и различных ценностей. Средой, способствующей возникновению и распространению таких аксиологических установок, является коммуникативное пространство глобального информационного общества, представленное масс-медиа и СМИ. Человек же существует в современном информационном пространстве как часть коллективного субъекта, и любое принятое им решение или сформированная мировым сообществом аксиологическая установка оказывает непосредственное влияние на каждого участника глобальной коммуникативной сети.

5. Духовные СМИ являются одним из самых эффективных инструментов для того, чтобы современный дезориентированный в зашумленном разнородными, порой противоречащими друг другу аксиологическими установками информационном пространстве человек мог осуществлять свою идентификацию в соответствии с теми ценностями, которые представляются основополагающими для родной ему культуры.

6. Состояние постсекулярности, предрешившее появление гибридного субъекта как образа человека в постсекулярном мире, не только требует гибкости в восприятии тех или иных культурных и ценностных установок, но и способствует укреплению и продвижению институтов, поддерживающих духовные традиции, в глобальной цифровой коммуникационной среде. Это становится возможным, поскольку постсекулярное мышление требует симбиоза научного и религиозного способов представления картины мира, и без какой-либо одной составляющей этот симбиоз будет нарушен.

7. Работа духовных СМИ и масс-медиа по продвижению и защите традиционных ценностей заключается в формировании узнаваемых медийных образа человека как носителя традиционных ценностей, демонстрации преемственности ценностей традиционной культуры в современном обществе,

интерпретации «вечных сюжетов» отечественной истории в условиях современной постсекулярности, а также в формировании и укреплении общественного авторитета тех институтов и их представителей, которые отстаивают традиционные ценности, обеспечивают их сохранение и трансляцию последующим поколениям.

Степень достоверности и апробация результатов работы

Достоверность выводов и обоснованность научных позиций данной работы основываются на изучении опубликованных трудов отечественных и зарубежных исследователей, а также собранном и проработанном соискателем статистическом материале, тщательно проведенном анализе интернет-ресурсов, на сравнительном анализе, на изучении процессов и явлений в функционировании духовных и религиозных (особенно — православных) визуальных СМИ. Проведенное исследование позволило выявить общие и особенные тенденции в дискуссии о постсекулярности и постсекулярном обществе, обосновать концепцию состояния постсекулярности как отличительной черты современного информационного общества. Анализ отдельных источников был произведен в рамках междисциплинарного исследования, включающего в себя методы: дескриптивный, герменевтический, контент-анализа, аналитический, концептуального обобщения.

Основные результаты диссертационного исследования были изложены в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК по избранной научной специальности:

1. Самойлов Д. Е. Визуальные православные СМИ в России: формирование образа человека в постсекулярном мире // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2020. — Т. 21, № 4-2. — С. 215–222.
2. Самойлов Д. Е. Северюхин Д. Я. Лениниана новейшего времени // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2021. — Т. 22, № 4-2. — С. 118–131.
3. Самойлов Д. Е. Особенности формирования аксиологического пространства современных массмедиа: антропологический анализ // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2022. — Т. 23. № 4. — С. 256–266.
4. Самойлов Д. Е. Состояние постсекулярности в условиях информационного общества: антропологические перспективы // Личность. Культура. Общество. — 2022. — Т. 24, вып. 1 (№ 113). — С. 67–74.
5. Львов А. А., Самойлов Д. Е. Стратегии и перспективы духовных СМИ в состоянии постсекулярности // Личность. Культура. Общество. — 2026. — Т. 28. № 1 (129). — С. 75–84.

Также апробация результатов исследования произведена в докладах на научных конференциях и научных мероприятиях:

1. XXI Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в РХГА «Достоевский и кризис гуманизма. К 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского» (г. Санкт-Петербург, 26 – 29 мая 2021 года);

2. XXII Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в РХГА «Россия в мировой истории и культуре. К 350-летию Петра Великого» (г. Санкт-Петербург, 25 – 28 мая 2022 года);
3. XXIII Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в РХГА «Образы образования и взаимодействие цивилизаций» (г. Санкт-Петербург, 31 мая — 3 июня 2023 года);
4. VII Международная научно-практическая конференция «Христианское свидетельство: история и современность» (г. Новокузнецк, 7 февраля 2024 года);
5. XXIV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в РХГА «Ценности как сердце культуры» (г. Санкт-Петербург, 22—25 мая 2024 года);
6. Международная научно-практическая конференция памяти святителя Макария (Невского) Митрополита Московского (к 100-летию представления святителя Макария) (г. Томск, 11—12 февраля 2026 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует следующим направлениям научных исследований, представленных в Паспорте научной специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»: п. 9 «Философия личности и проблема идентичности»; п. 12 «Антропологические конфигурации философии в межкультурной перспективе»; п. 25 «Философско-религиозная антропология»; п. 35 «Философско-антропологические аспекты развития информационного общества»; п. 37 «Философия культуры в системе знания. Философия культуры и культурология. Методы философии культуры и культурологии. Соотношение и формы взаимодействия философии культуры и культурологии с другими научными дисциплинами»; п. 57 «Теоретические модели культуры христианства. Способы представления человека в христианской культуре»; п. 61 «Универсальные и локальные ценности в философии культуры»; п. 75 «Культура цифрового общества».

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, трех глав, девяти параграфов, Заключения и Библиографии. Объем работы составляет 165 страниц. В списке литературы 190 наименований, из них 28 — на английском языке, а также 16 интернет-ресурсов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Постсекулярный аспект информационного общества в свете философской антропологии» анализируются понятия «постсекулярное», «постмодерн» и «информационное общество» в философско-антропологической перспективе, а также обосновывается их эпистемологическая значимость для технологии формирования медийных образов.

В первом параграфе первой главы «Понятия “постсекулярности” и “информационного общества” в контексте философско-антропологической проблематики» устанавливается, что постмодерн как господство конкурирующих друг с другом, нередко противоположных нарративов является состоянием, в котором обретает себя постсекулярность. Учитывая развитую М.Ю. Смирновым критику понятия «постсекулярное»³⁷, направленную на отстаивание объективности секуляризации как продолжающегося и играющего значительную роль общественного явления, связанного с осмыслением оснований для разговора о *постсекулярном обществе*, мы обращаем внимание на перспективность обоснования концепта *ситуации постсекулярного* как такого проблемного, дискуссионного поля, в котором происходит переосмысление самого статуса описанного секуляризма и основных тенденций разворачивающейся сегодня секуляризации. В этом смысле постсекулярность представляет собой не монолитную идеологию, противостоящую воинственной светскости новоевропейской политической жизни, а, напротив, оказывается конгломератом разноректорных позиций, учений и точек зрения, каждая из которых претендует на равноправие с другими точками зрения. Это, в свою очередь, способствует становлению именно информационного типа общества. Ситуация постсекулярности предполагает преодоление прежде фундаментальной оппозиции веры и научного знания. Составляя идейный, мировоззренческий корень теологической и научной сфер, они, тем не менее, оказываются нарывно связанными друг с другом в силу принятых условий полноты знания о мире. Очевидно, отказ от метанарратива, свойственного как эпистемологическое и методологическое основание эпохи модерна, связан и с отказом от фундирующей его идеи божественного прозрения, присутствия Бога в мире. Если эпоха модерна развилась из «провиденциального понятия о разуме», что выдает ее подлинное религиозное происхождение³⁸, то в

³⁷ Смирнов М.Ю. Концепт постсекулярности как симулякр // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Т. 12. № 2. С. 10—13. С. 12; Аринин Е.И., Астапов С.Н., Антонов К.М., Гипп К.С., Замаренков М.Ю., Кырлежев А.И., Мирошникова Е.М., Носачев П.Г., Смирнов М.Ю., Соловьев А.П., Степанова Е.А., Узланер Д.А., Шохин В.К. Оправдалась ли концепция постсекулярного? К 15-летию стамбульского доклада Ю. Хабермаса «Против воинствующего атеизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. № 108. С. 115—152. С. 127; Смирнов М.Ю. Исследование религии в контексте современной секуляризации: поиск подхода // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 2. С. 13-27. С. 14—15.

³⁸ Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011.

случае с постмодерном следует признать отказ от всякого провиденциализма и обратиться к изучению тех эпистемологических оснований, которые составили питательную почву для состояния постсекулярного.

Во втором параграфе первой главы «Антропологическая перспектива в исследованиях постсекулярности» обосновывается тезис о том, что постсекулярность является приметой постиндустриального общества, в котором процессы получения, обработки и транслирования информации насыщаются особыми ценностями и смыслами. Такое аксиологическое измерение информационного общества напрямую связано с тем, как в его коммуникативном пространстве реализуется личность субъекта коммуникации. Современный субъект сети — это переформатированный участник межличностных отношений, и при этом вне сетевой репрезентации личность перестает быть различимой и воспринимаемой. Следовательно, мы говорим о двойственности современной информационно-коммуникационной среды: с одной стороны, она создает образ сложного личностно насыщенного субъекта (который только и может распространять и отстаивать мировоззренческие позиции), с другой стороны, эти субъекты постоянно должны быть воспринимаемы, что требует от них гибкости и готовности к пересборке в условиях динамично изменяющейся сети. Этот антропологический аспект цифровой деревни представляется нам ключевым при исследовании состояния постсекулярности и роли в нем различных медиа и СМИ.

В третьем параграфе первой главы «Состояние постсекулярности в повестке современных масс-медиа» обобщается анализ понятий «постсекулярное», «постмодерн» и «информационное общество» и конкретизируется идея об информационной трактовке постсекулярного как пространства возможного. Через эти два аспекта демонстрируется, что состояние постсекулярного является актуальной проблемой повестки современных СМИ и различных медийных ресурсов. Это положение в свою очередь указывает на те характеристики и особенности, которые формируют ценностные установки современного информационного пространства, что позволяет говорить об аксиологической стороне состояния постсекулярности: субъект информационного общества в условиях состояния постсекулярности вовлекается в процесс самосозидания, и тогда он становится зависим от другого, такого же субъекта информационного общества, столь же свободного в выборе своих мировоззренческих установок или религиозных верований. Такая ситуация сопряжена с риском, поскольку человек может раствориться в этой опциональности субъекта-потребителя в информационном пространстве, ведь никаких сдерживающих его воспроизводство себя инстанций нет. С другой стороны, именно эта открытость способствует сознательному диалогу с другими субъектами сети, которые могут быть причастны к коллективному опыту восприятия тех или иных воззрений или реализации духовных практик.

Во второй главе «Образ человека как гибридного субъекта в состоянии постсекулярности» обосновывается, что описанные выше особенности

состояния постсекулярности не только поддерживаются и воспроизводятся средствами информационного общества, но и создают в информационной среде качественное пространство. Это пространство глобальной коммуникации включает в себя колоссальное количество участников, и в этом смысле можно говорить о том, что коммуникативное пространство, создаваемое сегодняшними масс-медиа, СМИ и иными источниками и носителями информации, обладает особой аксиологией.

В первом параграфе второй главы «Аксиологическое пространство современных масс-медиа» предлагается сопоставление античного полиса и информационного общества, с помощью которого раскрывает одно из основополагающих обстоятельств существования и одного, и другого. Как полис в античности, так и современное информационное общество выстраиваются по горизонтальной модели, минуя иерархическую систему принятия решений или утверждения ценностных ориентиров. Для этих двух способов организации коммуникативного пространства характерно непосредственное вырабатывание решений, создание информации здесь и теперь, отказ от некоего «центра», который бы служил конечной властной инстанцией. Власть аккумулируется в процессе коммуникации как в особой сети, акторы которой составляют коллективный субъект. Следовательно, можно утверждать, что принцип, положенный в основу существования и эффективного действия информационного общества, *пост*модерновый или даже *антимодерновый*: он возвращается к тем способам коммуникации, которые разрабатывались до представлений об иерархически выстроенном мире, принятых в монотеистических религиях или классической новоевропейской рациональности. Преодоление модерна заключается в способе пересобрать субъект коммуникации: в отказе от частного субъекта, самостоятельно принимающего решения, в пользу коллективного субъекта, творящего и непрерывно конструирующего реальность заново.

Второй параграф второй главы «Коллективный субъект информационного общества как условие для формирования эклектичных аксиологических установок» посвящен обсуждению всепроникающей сущности информационных и телекоммуникационных технологий, которыми оснащено современное общество и которые позволяют формировать устойчивые глобальные сетевые сообщества, что в свою очередь демонстрирует принципиальное изменение отношения к этим технологиям. Очевидно, что для поколений миллениалов, т.е. тех, кто родились с конца 1980-х по середину 1990-х гг., интернет является ничем не заменимой, уникальной средой обитания, в которой они не только получают информацию и обмениваются ею, но и создают оригинальные социальные структуры, поддерживаемая ими же сформированными сетевыми образами. Если в XX в. мыслители предрекали, что на смену человеку придет бездуховная варварская толпа, масса, которая уничтожит цивилизацию и поглотит индивидуальное мышление и всякое творчество, то информационное общество, отталкиваясь от достижений научно-

технического прогресса, предложило иной путь, пересмотрев тезис о недостаточности человека. Недостаточность его трактуется не как слабость, но как креативная динамичность, гибкость, способность к постоянным изменениям и новым форматам. В этом смысле образ человека как субъекта такого общества также подпадает под процесс постоянных изменений, он становится гибким, динамичным и податливым. Постсекулярное мышление в свою очередь также является гибким, поскольку всегда отсылает по ту сторону раз и навсегда данных догм, моральных и эстетических оценок, а также предполагает комплементарность входящих в него элементов. Многочисленные влияния на субъект информационного общества оказывают различные масс-медиа, СМИ, социальные и коммуникативные площадки на просторах Интернета, и все эти влияния обсуждаются коллективным субъектом глобальной коммуникационной сети. Следовательно, образ современного человека определяется формой его существования как коллективного субъекта, поскольку всякое принятое глобальным информационным сообществом решение или вновь возникшая ценностная установка оказывает непосредственное влияние на жизнь каждого участника глобальной системы коммуникации.

В третьем параграфе второй главы «Гибридизация субъекта гибридных СМИ: антропологическая перспектива» анализируется формирование личности через опыт, сопряженный с принятием и активным использованием различных коммуникативных элементов, вербальных и невербальных. Учитывая тот факт, что человек на протяжении всей своей жизни, от младенчества до взрослого возраста, претерпевает влияние окружающей его культуры, утверждается, что медийное (в т.ч. и через СМИ) влияние накладывается на уже некоторым образом сформированную личность, а потому может быть более или менее эффективным. В условиях современного мира такие влияния на мировоззрение, ценности и образ мыслей носят уже не столько случайный, сколько систематический характер. Поскольку постсекулярное мышление вполне соответствует представлениям о безопасном и комфортном существовании в постиндустриальном обществе, личность перестает соотноситься со строгими аксиологическими системами, характерными для традиционных культур, и становится подверженной конструированию. В этом смысле можно говорить о возникновении *гибридного типа* личности как яркого феномена информационного общества. Необходимо заметить, что традиционные ценности в современном обществе глобальной коммуникации также никуда не исчезли. Они становятся такими же элементами потребления, как и вновь появляющиеся модные взгляды или жизненные установки. Соответственно, возникают и те институты информационного общества, которые стремятся поддерживать традиционные ценности, распространять их с помощью СМИ и различных коммуникационных площадок. Как правило такие медийные структуры имеют отношение к религиозным институтам, в частности таковыми являются разнообразные православные СМИ, представленные как на российском телевидении, так и в Интернете. Поскольку состояние постсекулярности не

просто допускает, а даже требует равной представленности и религиозного, и светского взглядов на действительность, очевидно, что на формирование образа гибридной личности субъекта современного информационного общества также оказывают положительное влияние СМИ, распространяющие традиционные взгляды и ценности.

В третьей главе **«Аксиологическая проблематика формирования образа человека в визуальных духовных СМИ»** раскрываются особенности успешной коммуникативной стратегии различных духовных СМИ, проводится контент-анализ телевизионных православных СМИ в России и систематизируются его результаты, а также обсуждается кейс представления фигуры князя Александра Невского как медийного феномена, символизирующего в медиапространстве традиционные ценности.

В первом параграфе третьей главы **«Коммуникативные стратегии визуальных духовных СМИ в распространении и отстаивании традиционных ценностей»** обсуждается то, как духовные СМИ и различные медийные проекты, а также коммуникативные платформы зачастую перенимают коммуникационные и мультимедийные стратегии, характерные для развлекательных, новостных или иных информационных изданий. Расчет этих СМИ заключается в том, чтобы научиться разговаривать со своей аудиторией на понятном ей и привычном для нее языке, а для этого духовным СМИ необходимо встроиться в глобальную коммуникативную систему, в которой существует и сам гибридный субъект современного информационного общества. Иными словами, традиционные ценности окажутся таким субъектом востребованы тогда, когда они будут не просто представлены во всемирном информационном пространстве (поскольку там они могут просто затеряться и утратить свое содержание), но когда они будут артикулированы изданиями и ресурсами, занимающимися их трансляцией. Соответственно, возникает задача выяснить, какие медийные стратегии могут успешно реализовывать подобного рода коммуникацию с субъектом современного информационного общества.

Второй параграф третьей главы **«Контент-анализ телевизионных православных СМИ в России»** посвящен изучению роли современных мультимедийных технологий в формировании человека традиционной культуры. Анализ показал, что многие актуальные работы в области современных информационных процессов и медиатехнологий ставят перед собой две основные цели: во-первых, сформулировать основные направления в развитии современных медиа, в том числе особенности подачи информации и ее влияния на повседневное поведение человека; во-вторых, предложить интерпретацию формирующегося онтологического типа современного человека, который осознает свою собственную историческую принадлежность к традиционной (как частный и интересующий нас случай — христианской) культуре, но который при этом смог приспособиться к увеличивающейся скорости изменений, происходящих в условиях информационного общества. Подобные исследования способствуют тому, что институт Церкви (в частности, Православной церкви)

адаптируется к стремительно изменяющейся глобальной цифровой медиареальности.

Такие адаптации, в свою очередь, необходимы для того, чтобы сформулировать гипотезу об «окне возможностей» для реализации одной из важнейших задач традиционных духовных практик — практик спасения души. Одним из наиболее эффективных инструментов для достижения этой цели являются духовные СМИ. Фактически в лице этих информационных ресурсов мы имеем дело с отстаиванием важнейших антропологических задач — идентификации человека в соответствии с теми ценностями, которые представляются для него основополагающими. Поэтому работа СМИ по продвижению и защите традиционных ценностей может быть представлена в следующих направлениях. Во-первых, это формирование узнаваемых медийных образов, персонифицирующих систему традиционных ценностей и служащих нравственными ориентирами для тех, кто эти ценности разделяет. Во-вторых, это демонстрация преемственности ценностей традиционной культуры и современного общества в условиях постиндустриального мира и постсекулярного мышления. В-третьих, это интерпретация «вечных сюжетов» отечественной истории: осмысление культурной идентичности России сквозь призму традиционных ценностей, традиций (в т.ч. православных) русского народа, формирование представлений о бесконфликтном сосуществовании в межконфессиональном и многокультурном информационном пространстве. В-четвертых, это формирование и укрепление общественного авторитета тех институтов и их представителей, которые отстаивают традиционные ценности, обеспечивают их сохранение и трансляцию последующим поколениям.

В третьем параграфе третьей главы **«Смыслосозидательный потенциал медийного образа (на примере медиаобраза святого благоверного великого князя Александра Невского)»** приводится исследование кейса представления в медиа образа Александра Невского как символа культурной, духовной и политической независимости России. Этот образ востребован в настоящее время в связи с тем, что одна из основополагающих политических задач России как государства заключается в умелом отстаивании интересов русской культуры и традиционных православных ценностей. Что касается антропологической составляющей феномена медийности Александра Невского, то такое представление о героическом предке является по сути своей отсылкой к одному из основополагающих сюжетов мировой мифологии — это сюжет о спящем герое, известном также под названием «король под горой»: в контексте медийного образа речь не идет об историческом человеке Александре Ярославиче, получившем в памяти потомков прозвище Невского, но о таком феномене русской культуры, который олицетворяет огромный пласт подвигов, судьбоносных решений и преодоления драматических моментов в истории России. Отсюда становится понятен выбор фигуры святого благоверного князя в качестве символа России: в нем аккумулируются наиболее сильные черты героического прошлого нашей страны, которые обладают важным нравственным

и воспитательным потенциалом для принятия важных решений в настоящем, чтобы не утратить независимость и самоидентификацию в будущем.

В Заключении подводятся итоги исследования, фиксируется выполнение поставленных задач и определяется, в какой степени была достигнута основная цель. Обозначается, что духовные СМИ играют важную роль в процессах коллективной идентификации в глобальной Интернет-среде. Образ человека в постсекулярном мире обуславливается плюралистическим в мировоззренческом отношении сознанием современного общества, которое может быть описано и проанализировано как *состояние постсекулярности*. Состояние постсекулярности, определившее формирование гибридного субъекта, требует гибкости в восприятии тех или иных культурных и ценностных установок, а также способствует укреплению и продвижению институтов, поддерживающих традиционные духовно-нравственные ценности, в глобальной медиасреде.

Поскольку состояние постсекулярного находит отражение в специфическом способе организации знания, снимающем противоречия между различными способами их выражения, гибкий и динамичный субъект информационного общества получает возможность создать или «пересобрать» собственную идентичность посредством преодоления оппозиции «религиозное—секулярное». Постсекулярное мышление требует симбиоза научного и теологического способов представления картины мира, и без какой-либо одной составляющей этот симбиоз будет нарушен. При этом человек как субъект медиапространства существует и как часть коллективного субъекта, следовательно различные решения или аксиологические установки могут влиять на его индивидуальное жизненное пространство. Формирование подобных духовных ориентиров в условиях состояния постсекулярности происходит как синкретизм разнообразных, порой противоречащих друг другу позиций. Однако роль среды, которая способствует возникновению и распространению таких аксиологических установок, играет коммуникативное пространство глобального информационного общества, представленное многочисленными масс-медиа и СМИ. Информационная деятельность духовных СМИ, направленная на отстаивание, распространение и интерпретацию традиционных ценностей в состоянии постсекулярности не только оправдана, но и необходима.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации автора в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России

1. Самойлов Д. Е. Визуальные православные СМИ в России: формирование образа человека в постсекулярном мире // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2020. — Т. 21, № 4-2. — С. 215–222.
2. Самойлов Д. Е. Северюхин Д. Я. Лениниана новейшего времени // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2021. — Т. 22, № 4-2. — С. 118–131.
3. Самойлов Д. Е. Особенности формирования аксиологического пространства современных массмедиа: антропологический анализ // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2022. — Т. 23. № 4. — С. 256-266.
4. Самойлов Д. Е. Состояние постсекулярности в условиях информационного общества: антропологические перспективы // Личность. Культура. Общество. — 2022. — Т. 24, вып. 1 (№ 113). — С. 67–74.
5. Львов А. А., Самойлов Д. Е. Стратегии и перспективы духовных СМИ в состоянии постсекулярности // Личность. Культура. Общество. — 2026. — Т. 28. № 1 (129). — С. 75–84.